

Цзян Синянь уставился на него.

— Потому что я её трогал, она стала грязной, и ты хочешь её выбросить, да?

— Нет. — Шэнь Юй достал новую подушку и наволочку. — Эту давно не стирали. На ней бактерии.

— На ней нет бактерий. На ней только твои феромоны. Я нюхал, очень вкусно пахнет.

Шэнь Юй надел наволочку и протянул ему новую подушку.

— Эта тоже хорошо пахнет. Возьми её.

Цзян Синянь поднял голову, принялся, тут же выхватил подушку и уже хотел отбросить, но, видимо, внезапно вспомнил, что это вещь Шэнь Юя. Поэтому устроил лишь маленькую бурю — швырнул подушку к изножью кровати.

Шэнь Юй посмотрел на этот детский жест и вдруг спросил:

— Как ты меня называешь?

— Шэнь Юй.

Ну вот. Теперь Шэнь Юй окончательно убедился: у Цзян Синяня начинается новая волна жара. Иначе он бы, как совсем недавно, отстранённо называл его «командиром».

Шэнь Юй приложил тыльную сторону ладони к его щеке — ещё горячее, чем раньше.

— Почему не сказал, что тебе плохо?

Взгляд Цзян Синяня расфокусировался, уголки губ опустились, брови сошлись. Он всё смотрел на старую подушку, которую Шэнь Юй бросил на диван.

— Ты её забрал.

— Я здесь. Тебе всё ещё нужна подушка?

— А ты мне себя дашь?

— Если захочешь — дам. Хочешь?

Взгляд Цзян Синяня переместился на лицо Шэнь Юя. На местах, где была содрана кожа у губ, уже образовались тонкие корочки, следы от пальцев почти сошли. Весь вид был до жалости несчастный.

Шэнь Юй поднял руку и закрыл ему глаза. Слишком уж соблазнительные. Долго смотреть нельзя.

Раньше Шэнь Юй считал, что самоконтроль у него вполне приличный. А потом встретил Цзян Синяня...

Он терпеливо спросил ещё раз:

— Тебе нужен я или та подушка?

— Ты.

Шэнь Юй убрал ладонь и выпустил немного феромонов. Всё тело Цзян Синяня расслабилось, и он тут же пополз к Шэнь Юю. Тот придержал его за поясницу.

— Не двигайся. Ещё потянешь спину и опять будет болеть.

Цзян Синянь несколько раз попытался вывернуться — безрезультатно. Тогда снова посмотрел на него жалобными глазами.

— Можно я тебя обниму?

— Обнять можно. Но ничего больше.

Цзян Синянь тут же положил голову Шэнь Юю на колени, обвил обеими руками его талию и уткнулся лицом в живот.

— А можно обнимать без одежды?

Шэнь Юй намотал на палец торчавшую у него на макушке прядь.

— Не наглей.

— А-а, — отозвался Цзян Синянь и ещё глубже зарылся в его объятия. — Ты уйдёшь?

— Нет.

— А когда я проснусь, ты всё ещё будешь здесь?

— Буду.

Цзян Синянь ненадолго затих, а затем его руки начали беспокойно пробираться под одежду Шэнь Юя. Тот перехватил его запястье.

— Я сказал не двигаться.

— Жарко... — тихо пробормотал Цзян Синянь, потёрся лбом о живот Шэнь Юя. — И больно.

Шэнь Юй вздохнул, отпустил его запястье и вместо этого начал осторожно разминать поясницу.

Цзян Синянь довольно простонал и весь размяк.

В дверь постучал Линь Хуэй.

— Босс, лекарства привезли.

— Заходи.

Линь Хуэй открыл дверь. Увидев обнимающуюся парочку, он почти не удивился. Передал лекарства.

— Генерал Фэн сказал, что точный способ применения написан на упаковках. И ещё... просил вас немного... сдерживаться...

Шэнь Юй открыл коробку, достал инструкцию и быстро пробежал глазами.

— Принеси стакан воды. — Затем похлопал Цзян Синяня по спине. — Поднимайся, надо выпить лекарство.

Цзян Синянь поднял голову, глаза блестели от влаги.

— После лекарства ты останешься?

Шэнь Юй помог ему сесть.

— Останусь.

Линь Хуэй передал стакан. Цзян Синянь сам взял таблетки, даже не посмотрел, разом отправил их в рот и, запрокинув голову, запил водой. Быстро и решительно, без капли колебания.

Шэнь Юй удивился. Он думал, с лекарствами у этого малыша будут сложности, придётся уговаривать и тратить силы, а тот всё сделал без вопросов.

Убедившись, что таблетки проглочены, Шэнь Юй достал восстанавливающий гель.

— Линь Хуэй, поторопи их с соглашением.

— Хорошо.

Шэнь Юй расстегнул две верхние пуговицы на рубашке Цзян Синяня.

— Поверни голову. Я обработаю железу.

Цзян Синянь послушно повернул голову, открывая шею. Железа выглядела плачевно.

Прохладный гель приятно лёг на кожу. Шэнь Юй осторожно распределил его подушечками пальцев и, чтобы средство быстрее впиталось, непрерывно легко массировал.

Через некоторое время он заметил, что дыхание человека под его рукой стало тяжёлым. Опустив взгляд, увидел, что Цзян Синянь смотрит на него снизу вверх — взгляд влажный, мягкий, с непонятым подтекстом.

Шэнь Юй продолжил движение рукой.

— Больно?

Цзян Синянь покачал головой. Красивые янтарные глаза заволокло влагой, и он просто продолжал смотреть.

Кадык Шэнь Юя дёрнулся. Он тут же отвернулся, закрыл тюбик и бросил обратно в коробку. Затем пальцами подцепил другое лекарство.

— Ложись на живот.

Цзян Синянь не двинулся. Просто смотрел.

Шэнь Юй прикрыл глаза, глубоко вдохнул, прижал его за плечо и с небольшим усилием уложил на кровать. Цзян Синянь протестующе простонал пару раз и попытался перевернуться.

— Веди себя хорошо. — Одной рукой Шэнь Юй прижал его за поясницу, другой оттянул одеяло.

На этот раз Шэнь Юй не рискнул долго массировать. Можно сказать, обработал место довольно поспешно. Цзян Синянь, уткнувшийся в одеяло, издавал мучительные вздохи и слегка дрожал.

Шэнь Юй вдруг почувствовал сухость в горле. Бросил лекарство обратно, взял оставшиеся полстакана воды Цзян Синяня и выпил в два глотка.

Оставалось последнее место. Пальцы, державшие коробку, слегка напряглись, взгляд упал на Цзян Синяня, изображавшего страуса. В таком состоянии он точно не смог бы нанести лекарство сам.

— Цзян Синянь.

«Страус» тихо отозвался и пошевелился.

Рука Шэнь Юя нырнула под одеяло, безошибочно зацепила край нижнего белья и стянула его. Затем он поднял Цзян Синяня и посадил к себе лицом.

Тот сразу обнял его за шею. Залитые влагой глаза прошлились от глаз Шэнь Юя вниз и остановились на губах.

— Будет немного больно, — Шэнь Юй прижал его голову к своему плечу. — Потерпи.

Цзян Синянь решил, что Шэнь Юй собирается заняться с ним чем-то приятным, и потянулся за поцелуем, всё пытаясь оторвать голову от его плеча.

— Поцелуй.

Шэнь Юй замер.

— Я собираюсь нанести лекарство, а не заниматься тем самым.

Цзян Синянь не понял ничего — за всю фразу услышал только одно слово: «заниматься».

Но Шэнь Юй всё время удерживал его за шею, не давая двигаться. Цзян Синянь разозлился и укусил его за плечо.

Шэнь Юй позволил ему кусаться. Открутил крышку мази, выдавил немного на палец и согрел.

За какие-то десять с небольшим секунд человек на его руках непрерывно атаковал его самоконтроль. Никогда прежде Шэнь Юю не было настолько мучительно тяжело.

Шэнь Юй (—) убрал, облегчённо выдохнул и мягко похлопал его по спине.

— Всё. Уже всё. Скоро перестанет болеть. — (палец)

Цзян Синянь уткнулся в его шею и глухо, хрипло потребовал:

— Феромоны...

Шэнь Юй похлопал его по спине.

— Сначала схожу помою руки.

Цзян Синянь тут же поднял голову, в глазах тревога.

— Потом вернёшься?

— Вернусь.

Только тогда Цзян Синянь его отпустил. Шэнь Юй осторожно уложил его на кровать и натянул одеяло до груди.

Взгляд Цзян Синяня всё время следовал за Шэнь Юем: вот тот вошёл в ванную, послышалась вода, затем стихла — и Шэнь Юй уже вышел, вытирая руки.

Цзян Синянь тут же приподнял край одеяла и похлопал ладонью по свободному месту рядом с собой.

— Подожди, я переоденусь.

Шэнь Юй не привык ложиться в кровать в уличной одежде, даже если собирался просто полежать рядом с Цзян Синянем некоторое время.

Цзян Синяню снова пришлось провожать его жалобным взглядом до гардеробной. Когда Шэнь Юй вышел, на нём уже был серый шёлковый халат.

Глаза Цзян Синяня вспыхнули, и он снова похлопал рядом с собой — на этот раз торопливо.

Шэнь Юй подошёл, сел на край кровати и первым делом потрогал его лоб.

— Всё ещё горячий.

Цзян Синянь не обратил внимания на слова. Просто ухватился за пояс халата и слегка потянул на себя.

Шэнь Юй поддался силе и лёг. Едва он устроился поудобнее, Цзян Синянь тут же прилип к нему, обвил руками и ногами и с силой втянул носом запах у его шеи.

— Феромоны... — поторопил он и потёрся лбом о подбородок Шэнь Юя.

<http://bllate.org/book/21308/2237932>